

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 40–48.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 40-48.

Научная статья

УДК 811.584'42

ДИХОТОМИЯ СВОЙ / ЧУЖОЙ В БИРМАНСКОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ

Елизавета Вадимовна Малахова¹, Светлана Викторовна Шустова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lisaveet@mail.ru

² lanaschust@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу концептуальной оппозиции СВОЙ / ЧУЖОЙ в бирманских фразеологических единицах (ФЕ). Оппозиция СВОЙ / ЧУЖОЙ представляет собой дихотомию, определяющую границы взаимодействия между различными этническими группами. Будучи взаимоисключающими понятиями, они формируют два противоположных полюса, вокруг которых строится восприятие и категоризация окружающего мира. Концептуальное противопоставление СВОЙ / ЧУЖОЙ неизменно привлекает внимание исследователей и является предметом глубокого научного анализа. Бинарное мышление, лежащее в основе организации человеческого опыта, актуализируется на фразеологическом уровне. Картина мира, формируемая каждой культурой, неотделима от языка, являющегося её главным инструментом воспроизводства. Бинарные оппозиции могут определять как пространственную ориентацию, так и ценностное отношение субъекта к окружающему миру. Изучение этих концептов, таких как СВОЙ / ЧУЖОЙ, невозможно без анализа фразеологического фонда, который является ресурсом для выявления и понимания культурных смыслов и ценностей, заложенных в языке. На основе анализа 50 фразеологических единиц, отобранных из сборника бирманских народных изречений, выявлено, что данные концепты актуализируются в языке посредством лексических единиц, местоимений, пространственно-временных указателей и эмоционально-оценочных средств. Установлено, что эта оппозиция пронизывает широкий спектр категорий человеческого опыта, таких как пространство, родство, принадлежность, свобода и значимость. Концепт СВОЙ представляет собой многогранное понятие, ядром которого является идея принадлежности, близости и общности. Он аккумулирует в себе представления о родственных связях, пространственной близости, общих ценностях и идентичности. В противоположность «своему», концепт ЧУЖОЙ обозначает все то, что находится за пределами личного пространства, воспринимается как нечто отличное, незнакомое и потенциально опасное.

Ключевые слова: СВОЙ / ЧУЖОЙ, концепт, дихотомия, биномы, фразеологический фонд, семантическое поле, бирманский язык.

Для цитирования: Малахова Е. В., Шустова С. В. Дихотомия свой / чужой в бирманском фразеологическом фонде // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 40–48.

Original article

DICHOTOMY СВОЙ / ЧУЖОЙ IN BURMESE PHRASEOLOGICAL FUND

Elizaveta V. Malakhova¹, Svetlana V. Shustova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ lisaveet@mail.ru

² lanaschust@mail.ru

Abstract. This study is analyzed the conceptual opposition СВОЙ / ЧУЖОЙ within Burmese phraseological units (PUs). The СВОЙ / ЧУЖОЙ opposition is a dichotomy that defines the boundaries of interaction between different ethnic groups. Being mutually exclusive concepts, they form two opposite poles around which perception and categorization of the surrounding world are built. The conceptual opposition of СВОЙ / ЧУЖОЙ invariably attracts the attention of researchers and is the subject of in-depth scientific analysis. Binary thinking, fundamental to human experience, is actualized at the phraseological level. The worldview formed by each culture is inseparable from language, which is its main instrument of reproduction. Binary oppositions can determine both the spatial orientation and the value attitude of the subject to the surrounding world. The study of these concepts, such as СВОЙ / ЧУЖОЙ, is impossible without analyzing the phraseological fund, which is a resource for identifying and understanding cultural meanings and values embedded in the language. Based on the analysis of 50 PUs selected from a collection of Burmese folk sayings, it is revealed that these concepts are actualized in the language through lexical units, pronouns, spatio-temporal indicators, and emotional-evaluative means. The study establishes that this opposition permeates a broad spectrum of human experience categories, such as space, kinship, belonging, freedom, and significance. The concept of СВОЙ is a multifaceted concept, the core of which is the idea of belonging, proximity and community. It accumulates ideas about kinship, spatial proximity, common values and identity. In contrast to "one's own," the ЧУЖОЙ concept refers to everything that is outside of one's personal space, perceived as something different, unfamiliar, and potentially dangerous.

Keywords: СВОЙ / ЧУЖОЙ, concept, dichotomy, binoms, phraseological fund, semantic field, Burmese language.

For citation: Malakhova E. V., Shustova S. V. Dichotomy свой / чужой in burmese phraseological fund. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;2:40-48. (In Russ.).

Введение

Оппозиция СВОЙ / ЧУЖОЙ представляет собой дихотомию, определяющую границы взаимодействия между различными этническими группами. Будучи взаимоисключающими понятиями, они формируют два противоположных полюса, вокруг которых строится восприятие и категоризация окружающего мира. Концептуальное противопоставление СВОЙ / ЧУЖОЙ неизменно привлекает внимание исследователей и является предметом глубокого научного анализа [Арекеева 2022; Арекеева, Шустова 2023; Коркина, Шустова 2023; Меньшакова 2022; Трофимова 2024; Файзиева 2024; Фомичева 2023].

Бинарное мышление, основанное на противопоставлении двух взаимоисключающих категорий, является фундаментальным способом организации человеческого опыта: «архаичное сознание с помощью двоичных представлений устанавливало место людей в центре сложных пространственных зависимостей. Утверждая существование взаимосвязи между такими парами представлений, как «восток – запад», «правый – левый», «мужчина – женщина», оно превращало окружающее человека пространство в действенного участника его социальной деятельности. Характерно при этом, что действенность такого «организованного» пространства была связана не с активностью мифических сил, а с существованием скрытых зависимостей между двоичными представлениями» [Иорданский 1982: 62].

Такого же мнения придерживался и А. Б. Пеньковский: «одним из фундаментальных семиотических принципов с глубокой древности является членение универсума на два мира – «свой» и «чужой», противопоставление которых имеет множественную интерпретацию и реализуется в оппозициях типа «мы» – «они», «этот» – «тот», «здесь» – «там», «близкое» – «далекое» и мн. др.» [Пеньковский 2004: 13].

Картина мира, формируемая каждой культурой, неотделима от языка, являющегося её главным инструментом воспроизводства. Бинарные оппозиций могут определять как пространственную ориентацию, так и ценностное отношение субъекта к окружающему миру. Изучение этих концептов, таких как СВОЙ / ЧУЖОЙ, невозможно без анализа фразеологического фонда, который является ресурсом для выявления и понимания культурных смыслов и ценностей, заложенных в языке.

Бирманцы, основное население современной Мьянмы (ранее Бирманского союза), обладают богатым культурным наследием, отраженным в пословицах. Эти пословичные выражения, часто уходящие корнями в буддийскую литературу и дидактические сборники наставлений («нити»), отражают уникальные географические и климатические особенности страны, а также быт, обычаи и религиозные воззрения бирманского народа.

Всего из сборника бирманских народных изречений [Мазо 2010] было отобрано 50 фразеологических единиц (ФЕ), актуализирующих концепты СВОЙ / ЧУЖОЙ. Одна ФЕ могла относиться сразу к нескольким семантическим полям.

Основная часть

Актуализация концепта СВОЙ в бирманском фразеологическом фонде

Семантические поля, раскрывающие содержание концепта СВОЙ, представлены в таблице 1.

Микрополе ЭГОИЗМ образует ядро концепта СВОЙ. ФЕ, составляющие это микрополе, наглядно демонстрируют тенденцию преувеличения значимости собственных проблем *Только тот, у кого болит живот, знает, где боль* и, как следствие, проявление равнодушия к трудностям окружающих. Отсутствие эмпатии и эмоциональной вовлеченности в переживания других *Не до чужой печали, и своей еще с плеч не скачали* свидетельствует о равнодушии к «чужому», который, в отличие от «своего», лишен эмоциональной окраски и не вызывает сочувствия.

Микрополе ПРЕДАТЕЛЬСТВО выявляет парадоксальную ситуацию, когда угроза исходит изнутри группы, от тех, кто должен был бы быть опорой и защитой. ФЕ, составляющие это микрополе, подчеркивают горечь разочарования и ощущение уязвимости, вызванные действиями «своих», которые нарушают ожидания верности и поддержки *Наше войско на нас напало; наша же охрана нас арестовала*.

Ближняя периферия представлена микрополями СВОБОДА, ГОРДОСТЬ и РОДИНА, подчеркивая ценность независимости, самоуважения и привязанности к месту происхождения. Микрополе СВОБОДА подчеркивает автономию и независимость, связанные со «своим» пространством и ресурсами. Возможность распоряжаться «своим» по своему усмотрению *На своей клече куда хочу, туда и скачу*. Микрополе ГОРДОСТЬ проявляется в позитивной оценке «своего», в утверждении его превосходства и уникальности *Всякий купец свой товар хвалит*. Гордость за «свое» способствует формированию чувства собственного достоинства и положительной самоидентификации. Микрополе РОДИНА выражает глубокую привязанность к месту происхождения и

культурным корням, подчеркивая ценность традиций и национальной идентичности *Своя земля и в горсти мила*. Любовь к «своей» земле служит основой для патриотизма и чувства принадлежности к определенному сообществу.

Таблица 1. Семантические поля концепта СВОЙ

Семантическое поле	Примеры	Объем
ЭГОИЗМ	<i>Только тот, у кого болит живот, знает, где боль</i> (Болен зуб у себя во рту); <i>Ворона только свои яйца замечает</i> (Сова о сове, а всяк о себе); <i>Чужую свинью прокормить трудно</i> (К своему рту ложка ближе); <i>Чужое письмо прочел – жив остался, свое прочел – погибель настала</i> (Чужую печаль и с хлебом съешь, а своя и с калачом в горло нейдет).	16 % (8)
ПРЕДАТЕЛЬСТВО	<i>Мои весы меня же и обвешивают</i> (Нет досадней, как своя же дворняжка на тебя лает); <i>Наше войско на нас напало; наша же охрана нас арестовала</i> (Кому от чужих, а нам от своих); <i>Мой дождь меня же и мочит</i> (Нет досадней, как своя же дворняжка на тебя лает).	10 % (5)
СВОБОДА	<i>Моя лошадь – хочу, в Сагайн еду; моя лодка – хочу, в Перу плыву</i> (На своей кляче куда хочу, туда и скачу); <i>Воду со своей ладони хочу – тихонько лью, хочу – ладонь опрокину</i> (Свой хлеб хошь ночью ешь!)	8 % (4)
ГОРДОСТЬ	<i>Даже Будда взял бы сторону своей жены</i> (Всякому свое дороже); <i>У других рис растет, а у меня – красивая дочь</i> (Всякий купец свой товар хвалит).	8 % (4)
РОДИНА	<i>Только полюбив свою деревню, свою страну полюбишь</i> (Своя земля и в горсти мила); <i>В стране галоунов – Галоун господин, в стране нагов – Нага господин</i> (Всяк кулик в своем болоте велик).	8 % (4)
ПРЕИМУЩЕСТВО РОДНОГО	<i>Собственная хижина лучше большого дома, который приходится снимать</i> (Твое хоть дороже, а свое мне милее); <i>Наш Будда выше, чем у них</i> (Всякий цыган свою кобылу хвалит).	6 % (3)
СРАВНЕНИЕ	<i>Сравнивай свои помыслы с помыслами других</i> (Не все меряй на свой аршин!); <i>Наш Будда выше, чем у них</i> (Всякий цыган свою кобылу хвалит); <i>У других рис растет, а у меня – красивая дочь</i> (Всякий купец свой товар хвалит).	6 % (3)
ВЫГОДА	<i>Уж если опрокинуть – так в своей карман</i> (Домашняя копейка рубля бережет); <i>Раз в его пруду рыбы наловили, один горшок рыбы ему причитается</i> (Чье вино, того и здравьице).	4 % (2)
НЕДОСТАТКИ ДРУГИХ	<i>В своем глазу гной не видит, в чужом – видит</i> (У людей в глазу сучок видишь, а у себя и бревна не видишь).	2 % (1)

ПРЕИМУЩЕСТВО РОДНОГО и СРАВНЕНИЕ формируют дальнюю периферию. ФЕ, входящие в микрополе ПРЕИМУЩЕСТВО РОДНОГО, транслируют мысль о том, что принадлежность, близость и знакомство с объектом наделяют его особой привлекательностью и ценностью *Собственная хижина лучше большого дома, который приходится снимать*, подчеркивая приоритет чувства дома и принадлежности над материальными благами.

Микрополе СРАВНЕНИЕ вносит дополнительное понимание концепта СВОЙ. ФЕ этой группы указывают на тенденцию сравнивать «свое» с «чужим», причем сравнение это часто носит субъективный характер, направленный на возвышение «своего» *Всякий цыган свою кобылу хвалит* и *Всякий купец свой товар хвалит* подчеркивают универсальность человеческого стремления выставить в лучшем свете то, что ему принадлежит.

Актуализация концепта ЧУЖОЙ в бирманском фразеологическом фонде

В таблице 2 представлены семантические поля, раскрывающие содержание концепта ЧУЖОЙ, с количественным выражением каждого поля в процентах и иллюстрирующими примерами.

Таблица 2. Семантическое поле концепта ЧУЖОЙ

Семантическое поле	Примеры	Объем
БЕЗРАЗЛИЧИЕ	<i>Далеко пенек от слоновьего зада</i> (Не до чужой печали, и своей еще с плеч не скачали); <i>Убил слона и его мясом всю деревню угощает</i> (Чужим обедом гостей потчевать не убыточно); <i>Сосать молоко чужой матери</i> (Из чужого кармана платить не тяга).	20 % (10)
ЭГОИЗМ	<i>В своем глазу гной не видит, в чужом – видит</i> (У людей в глазу сучок видишь, а у себя и бревна не видишь); <i>Хоть он и умер, все равно моя болезнь тяжелее, чем у него, была</i> (Чужое горе не болит).	10 % (5)
УБЫТОК	<i>Полюбишь чужую жену – потратишь много бетеля</i> (Чужую пашенку пахать – семена терять); <i>Чужое добро – что слюна, которую нужно сплюнуть</i> (Чужим добром не разживешься).	8 % (4)
ЗАВИСТЬ	<i>Чужому деду больше ста лет</i> (Чужая корова велика); <i>Пагоду в своей деревне люди не почитают</i> (В чужой каше и зерна крупнее).	6 % (3)
ДИСКОМФОРТ	<i>В чужом доме, как зять у тещи, робеешь</i> (В чужом месте – что в лесу); <i>В чужую деревню переедешь – несчастлив будешь</i> (Скучно Афонюшке на чужой сторонushке).	4 % (2)
НЕПОЗНАВАЕМОСТЬ	<i>Насколько перепелка жирна и насколько притворщик хитер, люди не знают</i> (Чужая душа не гумно: не заглянешь).	2 % (1)
ПРЕДАТЕЛЬСТВО	<i>Наше войско на нас напало; наша же охрана нас арестовала</i> (Кому от чужих, а нам от своих).	2 % (1)
БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ	<i>В рисе, купленном на базаре, мякины много</i> (Чужие руки легки, да не к сердцу).	2 % (1)
ТОСКА	<i>В чужую деревню переедешь – несчастлив будешь</i> (Скучно Афонюшке на чужой сторонushке).	2 % (1)

Микрополе БЕЗРАЗЛИЧИЕ представляет собой ядро концепта ЧУЖОЙ, акцентируя внимание на эмоциональной дистанции и отсутствии сопереживания по отношению к внешнему миру. ФЕ, входящие в это микрополе, объединены общей семантикой отстраненности, незаинтересованности и пренебрежения к чужим проблемам, потребностям и ресурсам.

Во-первых, фиксируется равнодушие к чужой беде и печали *Далеко пенек от слонового зада*.

Во-вторых, прослеживается потребительское отношение к чужим ресурсам и выгодам: *Сосать молоко чужой матери; На чужих харчах свинью выкормил*.

В-третьих, подчеркивается преходящий характер чужого горя: *Чужой умер – только поминки видишь; свой умрет – горя хлебнешь; Чужое горе не больше, чем жара в сентябре* акцент делается на мимолетности чужих страданий, которые не затрагивают лично и не оставляют глубокого следа в памяти.

В-четвертых, выражается нежелание делиться и отдавать свое «чужим»: *Вещи мирянина – так давай-давай; вещи монаха – это му стоит, это пэ стоит*. Это отражает стремление сохранить собственные ресурсы и блага, не испытывая щедрости по отношению к внешнему миру.

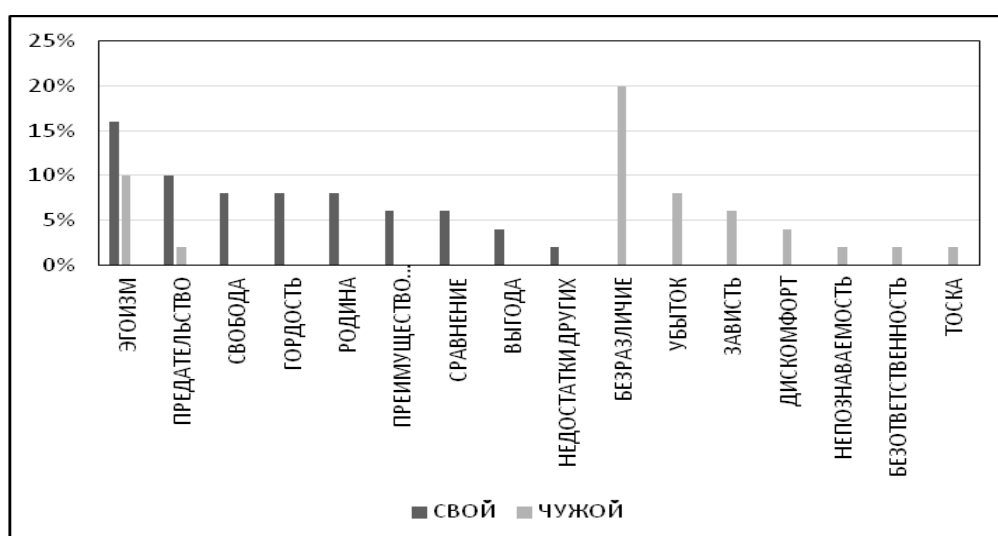


Рисунок 1. Распространение семантических полей концептов СВОЙ / ЧУЖОЙ

Микрополе ЭГОИЗМ дополняет ядро концепта ЧУЖОЙ, формируя образ мира, где доминируют личные интересы и где «чужое» рассматривается как средство для достижения собственных целей. Преувеличение собственных проблем и обесценивание чужих страданий *Хоть он и умер, все равно моя болезнь тяжелее, чем у него, была*. Стремление к извлечению выгоды из чужого, не отказываясь даже от малого, если оно дается даром: *Сам платит за рис – берет четверть корзины, бесплатно дают – и от половины корзины не откажется*.

Микрополе УБЫТОК формирует представление о «чужом» как об источнике потерь и разочарований. Оно подчеркивает, что взаимодействие с «чужим» сопряжено с риском утраты собственных ресурсов и не приносит желаемого результата. *Полюбишь чужую жену – потратишь много бетеля; Чужую пашенку пахать – семена терять* здесь подчеркивается, что стремление к обладанию «чужим» может привести к значительным затратам, которые не окупятся.

Микрополе ЗАВИСТЬ вносит важный нюанс в понимание отношения к «чужому». Зависть отражает сложное переплетение чувств, включающих неприязнь, восхищение и сожаление о том, что «свое» не соответствует «чужому» *Чужому деду больше ста лет; Пагоду в своей деревне люди не почитают*.

Таблица 3. Актуализация концептов СВОЙ / ЧУЖОЙ на лексическом уровне

Уровень	Средства выражения	Примеры
Лексический	Лексические единицы с семантикой «свое» и «чужое» («смысловые модализаторы»)	<i>Чужое письмо прочел – жив остался, свое прочел – гибель настала.</i>
Местоименные слова	Местоименные слова (я-ты; мы-вы; мы-они; наш-ваш; наш-их)	<i>Ты мне говоришь, что у тебя пропал петух, а я тебе скажу, что у меня пропала коза; У других рис растет, а у меня – красивая дочь.</i>
Пространственно-временной	Пространственная и временная локализация объектов (вместе – врозь; далеко – близко; здесь – там)	<i>Далеко пенек от слоновьего зада.</i>
Эмоционально-оценочный	Лексические единицы с эмоционально-оценочным и экспрессивным значением	<i>Вещи мирянина – так давай-давай; вещи монаха – это му стоит, это пэ стоит; Чужое добро – что слюна, которую нужно сплюнуть.</i>

Таблица 4. Категории противопоставления «своего» и «чужого»

Категория	Оппозиция	Пример
Пространство	Близкий / Далекий; Мир живых / Загробный мир; Родина / Чужбина	<i>Чужое письмо прочел – жив остался, свое прочел – гибель настала.</i>
Род / Семья	Родственник / Посторонний	<i>У других рис растет, а у меня – красивая дочь.</i>
Принадлежность	Собственный / Принадлежащий другим	<i>Раз в его пруду рыбы наловили, один горшок рыбы ему причитается.</i>
Свобода	Свобода / Несвобода	<i>Моя лошадь – хочу, в Сагайн еду; моя лодка – хочу, в Перу плыву.</i>
Значимость	Значимость / Незначимость; Важность / Неважность	<i>Вещи мирянина – так давай-давай; вещи монаха – это му стоит, это пэ стоит.</i>

Концептуальная оппозиция СВОЙ / ЧУЖОЙ пронизывает различные категории человеческого опыта и отражается в языке через противопоставление: в пространстве – близкого и далекого, родного и чужого; в сфере родства – родственников и посторонних; в отношениях собственности – своего и чужого; в состоянии – свободы и несвободы; и, наконец, в оценке – значимого и незначимого.

Концепты СВОЙ / ЧУЖОЙ, проявляя общую тенденцию к эгоцентризму, расходятся в своей эмоциональной и ценностной структуре: если СВОЙ, начиная с микрополя ЭГОИЗМ, расширяется до сфер СВОБОДЫ, ГОРДОСТИ и РОДИНЫ, формируя позитивную идентичность, основанную на независимости и самоуважении, то ЧУЖОЙ строится вокруг БЕЗРАЗЛИЧИЯ, УБЫТКА и ЗАВИСТИ, проецируя на «другого» негативный опыт и потенциальную угрозу. Концепты СВОЙ / ЧУЖОЙ находят свою актуализацию на различных уровнях языковой системы, а именно: на лексическом уровне, посредством использования лексических единиц с соответствующей семантикой; на уровне местоимений, через противопоставление личных и притяжательных местоимений; на пространственно-временном уровне, посредством указания на удаленность или близость; и, наконец, на эмоционально-оценочном уровне, с использованием лексики, выражающей эмоциональное отношение к «своему» и «чужому».

Заключение

Концепт СВОЙ представляет собой многогранное понятие, ядром которого является идея принадлежности, близости и общности. Он аккумулирует в себе представления о родственных связях, пространственной близости, общих ценностях и идентичности. СВОЙ – это то, что воспринимается как часть личного пространства, источник безопасности и поддержки. На лексическом уровне концепт СВОЙ актуализируется через использование местоимений первого лица (я, мы, мой, наш), лексики, обозначающей родственные связи (родственник, семья), пространственной близости (здесь, близко) и положительно окрашенных эмоционально-оценочных единиц.

В противоположность «своему», концепт ЧУЖОЙ обозначает все то, что находится за пределами личного пространства, воспринимается как нечто отличное, незнакомое и потенциально опасное. ЧУЖОЙ ассоциируется с отдаленностью, инаковостью, отсутствием общих ценностей и возможной враждебностью. На лексическом уровне концепт ЧУЖОЙ актуализируется через использование местоимений второго и третьего лица (ты, он, они, ваш, их), лексики, обозначающей отсутствие родственных связей (неродственник, чужак), пространственную удаленность (там, далеко) и негативно окрашенных эмоционально-оценочных единиц.

Список литературы

1. Аркеева Ю. Е. Концептуальная оппозиция «свой – чужой» в китайской языковой картине мира // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 32 (4). 2022. С. 793–801.
2. Аркеева Ю. Е. Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «свой» в сознании носителей русского языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.
3. Иорданский В. Б. Хаос и гармония. М. : Наука, 1982. 343 с.
4. Коркина М. И., Шустова С. В. Репрезентация концептов ОТЕЧЕСТВО / FATHERLAND в сознании носителей русского и английского языков // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 12. С. 58–71.
5. Мазо В. Д. Бирманские народные изречения: Более 4000 бирманских пословиц и поговорок с их русскими эквивалентами. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 560 с.
6. Меньшакова Н. Н. «Свой – чужой» в паремийном пространстве романа «Дон Кихот» Сервантеса // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 4–14.
7. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М. : Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
8. Трофимова А. Н. Субстандартные лексические единицы, репрезентирующие образ «чужой» (на материале телесериала «Бандитский Петербург») // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 27–33.
9. Файзиева Г. В. Лексико-семантическое поле «чужой» в сознании носителей русского языка // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 78–85.
10. Фомичева Я. А. Модель ассоциативно-вербального поля категории «язык вражды» // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 79–92.

References

1. Arekeeva Yu. E. Kontseptual'naya oppozitsiya «svoiy - chuzhoy» v kitayskoy yazykovoy kartine mira [The conceptual opposition of “friend – foe” in the Chinese linguistic picture of the world]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* [Bulletin of Udmurt University. Series “History and Philology”]. 32 (4). 2022, pp. 793-801. (In Russ.).

2. Arkeeva Yu. E. Shustova S. V. Modelirovanie assotsiativno-verbal'nogo polya kategorii «svooy» v soznanii nositeley russkogo yazyka [Modeling the associative-verbal field of the category "own" in the consciousness of native Russian speakers]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023, no. 1, pp. 33-42. (In Russ.).
3. Iordanskiy V. B. Khaos i garmoniya [Chaos and harmony]. Moscow, Nauka, 1982, 343 p. (In Russ.).
4. Korkina M. I., Shustova S. V. Reprezentatsiya kontseptov OTEChESTVO / FATHERLAND v soznanii nositeley russkogo i angliyskogo yazykov [Representation of the concepts FATHERLAND in the minds of native Russian and English speakers]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian studies. History and philology]. 2023, no. 12, pp. 58-71. (In Russ.).
5. Mazo V. D. Birmanskije narodnye izrecheniya: Bolee 4000 birmanskikh poslovits i pogovorok s ikh russkimi ekvivalentami [Burmese Folk Sayings: Over 4000 Burmese Proverbs and Sayings with their Russian Equivalents]. Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2010, 560 p. (In Russ.).
6. Men'shakova N. N. "Svoy - chuzhoy" v paremiynom prostranstve romana «Don Kikhot» Servantesa ["Friend – Stranger" in the Paroemic Space of Cervantes's Don Quixote]. *Migratsionnaya lingvistika* [Migration linguistics]. 2022, no. 4, pp. 4-14. (In Russ.).
7. Pen'kovskiy A. B. Ocherki po russkoy semantike [Essays on Russian semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 464 p. (In Russ.).
8. Trofimova A. N. Substandartnye leksicheskie edinit'sy, reprezentiruyushchie obraz «chuzhoy» (na materiale teleseriala «Banditskiy Peterburg») [Substandard lexical units representing the image of "alien" (based on the TV series "Bandit Petersburg")]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 1, pp. 27-33. (In Russ.).
9. Fayzieva G. V. Leksiko-semanticheskoe pole «chuzhoy» v soznanii nositeley russkogo yazyka [The lexical-semantic field "foreign" in the consciousness of native Russian speakers]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian studies. History and philology]. 2024, no. 13, pp. 78-85. (In Russ.).
10. Fomicheva Ya. A. Model' assotsiativno-verbal'nogo polya kategorii «yazyk vrazhdy» [Model of the associative-verbal field of the category "hate speech"]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian studies. History and philology]. 2023, no. 10, pp. 79-92. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Малахова – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. V. Malakhova – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University;
S. V. Shustova – Grand Ph. D. (Philology), Professor,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 25.02.2025.